

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 8

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 8 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 75 с.

ISBN 978-5-458-45944-0

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45944-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Очерки Великой Европейской войны.

Итоги первого года войны.

Статья генерального штаба ген.-майора А. Д. Шеманского.

Годовщина Великой войны начинается с 16-го июля, когда австрийцы обстрелом Белграда подняли на ноги в Европе миллионы бойцов и бросили их друг на друга. Австрия – великий политический провокатор, видя, что дни ее сочтены, что для вымирающей ее династии достаточно забот и с Австрийским герцогством,

которое ей, во всяком случае, оставит на прокормление Европа, – столкнула лбами и друзей и врагов, всех, кто думал легко получить наследство или свободу со смертью престарелого Франца-Иосифа, и вот уже год, как кипит ключом европейская распря и топит мир, покой и благосостояние Старого Света.

Окинем же одним взглядом ход великой войны, чтобы понять его итоги.

Германия за эту войну только отчасти оправдала свое признание наисовершенной военной державы. Она быстрее других развернула свои боевые силы и средства перволинейные, резервные и крайние, или ополченские, и к началу нового года войны является с полным их

напряжением. Действительно, не осталось вовсе людей, кроме как для мелких укомплектований. Средства же боевые быстрее других пополняла ее промышленность, и сейчас кажется, что запасы ее патронов для ружей, пушек и пулеметов бездонны. Мало того, германская промышленность показывает чудеса, совершенствуя артиллерию по требованию текущих задач войны. Все признают, что она выбросила на театр борьбы такие типы полевых орудий, какие еще никогда не появлялись в полевых сражениях и которые победили современную полевую фортификацию, которая должна снова напрягать способности, всю свою изобретательность, чтобы восстановить утраченное равновесие, чтобы изобрести новые формы маскировок, закрытий... Но таково торжество германской тяжелой артиллерии. Торжество легкой артиллерии досталось французам, которые на него претендовали еще в мирное время, и русским, которые на него не рассчитывали, но оказались бесспорно в первом номере по искусству полевой стрельбы... И это искусство горько обошлось немцам, которых грандиозные вооруженные массы жестоко пострадали от этого, при большой предвзятости их тактики к наступлению всегда и во что бы то ни стало. Можно сказать, что это был грандиозный сенокос, кровавый и обильный: русская и французская артиллерия скосила весь лучший цвет населения обеих немецких империй, потерявших за год не меньше половины своих бойцов убитыми, ранеными, искалеченными... и пленными. Да, чаще всего нестерпимый огонь русской артиллерии заставлял австрийские массы поднимать руки кверху и накопил в тылу нашем такое богатство австрийских пленников.

Но на силу огня, на его относительное боевое значение меньше обращали внимания в первое время войны, когда порыв превозмогал все, и утомление войной еще не чувствовалось; тогда дух покрывал все.

Первая половина войны состояла из вторжения германских полчищ через нейтральные страны во Францию, при чем они дошли на 70 верст к югу своими пешими массами и на 40 верст своей конницей с северо-востока.

Вильгельм немного не дошел до заказанного им в Париже своим генералам обеда. Пообедало зато французское доблестное оружие немецкой кровью: немцы дальше Марны не пошли, и, будучи тут, безусловно, разбиты, стали осаживать назад к бельгийской границе, перейдя, в общем, к обороне.

В этот же период разыгрались колоссальные бои на русском фронте, где немецкая армия, пробовавшая дебушировать в Курляндию, была нами опрокинута близ самой границы, загнана была за Мазурские озера, и, если бы не несчастный случай с другой (Самсоновской) армией, российские войска овладели бы всем краем до Нижней Вислы.

Зато на рубеже австрийском мы были счастливее. Австрийская армия, самонадеянно развернувшаяся впереди гор, в голой Галиции, подпертая на западном своем фланге значительными германскими силами, была разбита нами наголову и прогнана за Карпаты, а большая часть ее, запершаяся в Перемышле, позже сдалась нам... Это все случилось в лучшую пору осени... к чему прибавилась еще полная блокада немецкого и австрийского флотов и удачный бой передовых английских судов с таковыми немцев у Гельгоlanda. В это же время японцы насели на германскую колонию в Китае, а англичане и французы – в Африке и всюду...

Поздняя осень состояла из стремления немцев поправить дело на французском фронте и из ряда реваншей – нам за первоначальные успехи. Германцы, кроме того, боялись, что мы, освободившись от забот на флангах, устремим все свои силы и все наше давление прямо на запад в Германию от Вислы, по берлинской дороге. Поэтому они нас стали занимать сильными и неожиданными антрепризами на флангах. К числу таких относится неманское вторжение к Друскеникам, первая осада Осовца и наступление («праснышское») к Нареву; затем непрерывное стремление австрийцев к наступлению против нас в Галиции, постоянно подкрепляемое немецкими силами все в большей и большей пропорции при полном подчинении германскому руководству военного дела в Австро-Венгрии, на театре войны и

в тылу. Наконец – сильнейшая диверсия германцев, вместе с австрийцами, в наше Завислинье к Ивангороду, Варшаве...

Это привело сперва к тому, что немцы почти дошли было до этих пунктов и чуть было не взяли Варшавы, но потом они были разбиты, прогнаны к границам Силезии (к Ченстохову– Калишу), и только новым наступлением нам во фланг с северо-запада из пространства между Вартой и Вислой и боями с переменным счастьем у Лодзи и Ловича они остановили наше наступление в Германию и принудили нас к позиционной войне за Вислой. Борьба в Галиции все время шла с переменным успехом: австрийцы, наступавшие для освобождения Перемышля, не раз перешагивали Карпаты, врываются в равнины Галиции, но были неизменно разбиваемы нами и теснимы к самой подошве венгерского склона гор и к Кракову, до которого один раз мы не дошли ста десяти верст, а другой раз даже обложили его с севера и востока... Поздняя же осень отбила у австрийцев охоту наступать на сербов: два главных туда вторжения их кончились поражениями. В последнее, будучи заманены за Белград, они едва унесли ноги, когда сербы повернулись и двинулись на них во встречные сражения...

В промежутки между последними вторжениями славяне подходили к Сараеву, брали временно Землин и вселяли тревогу при мысли о появлении их железных дружин под самым Будапештом, который с той поры стал (как и Вена) укрепляться на всякий случай. Поздней же осенью Германия, в виде реванша за наши и славянские успехи, подняла против нас Турцию, на которую мы тотчас сами бросились в Закавказье и доходили с боем до преддверий Эрзерума, верст на 40-50. Англичане в то же время вторглись в Шат-эль-Араб, а против морской Турции начались действия союзного флота...

Зима, сократив размер всех вообще операций, была полна все же большими эпизодами. Стремление немцев обойти приморский фланг союзников и опрокинуть их крыло по окружной дороге на Париж кончилось обходом, опрокинутием и оттеснением приморского крыла немцев. Взятие

ими Антверпена привело к воссоединению храброй бельгийской армии с армиями союзников, а краткое, но геройское, сопротивление Антверпена продолжило цикл знаменитой борьбы бельгийцев, состоявшей в героической защите Льежа и Намюра, в арьергардных боях в одиночку и с передовыми отрядами союзников, условились войти в Бельгию ей на помощь, в храбрых нападениях бельгийцев на сообщения немцев, опираясь на Антверпен. Потом зимой воцарилась по всему западному фронту яростная позиционная война, да немцы все стремились пробиться к Ламаншу, чтобы приблизить к ненавистной для них Англии опорные пункты их подводных лодок и цепелинов...

Первая половина зимы состояла в преобладании немецкой инициативы в позиционной войне, но, в общем, союзники мало по малу теснили немцев, а во вторую половину зимы и сама инициатива нападения понемногу стала переходить в союзные руки... Зимой разрослись налетные экспедиции, воздушные, морские и сухопутные, и на морской сцене все больше и больше стало выясняться великое значение в новой морской обстановке подводных лодок. Воздушные суда французов показали, до какой степени разнообразна, плодотворна и победоносна может быть работа воздушных эскадр совместно с интересами сухопутных и морских сил. Ряд искуснейше и планомерно рассчитанных и исполненных воздушных рейдов наносил вред германскому флоту в его закрытой стоянке-берлоге, заводам, складам, ангарам, жел.-дор. узлам, неприятельским летунам, резервам, квартирам и укреплениям противника...

Зимой у нас были и большие оперативные радости и горе. Турецкая армия, храбро напавшая на нас зимой, заняла огромную было площадь и театра борьбы и наших территорий, вытеснив нас из ванского района, из Персии, заняв Ардаган, весь Чорохский край, но потом громко и чувствительно разбитая в своих главных силах у Ардагана и на главных эрзерумских дорогах. В Европейской России случай в районе Мазурских озер

и в Западнью показало, как сильна и широка германская шпионская и агентская система и как может быть она вредоносна для полевых операций. Зима ознаменовалась борьбой в Галиции, где в одних местах нас осадили, в других мы осадили глубоко немцев. Германцы приняли широкое участие в нажиме на нас в Галиции и Буковине, и лучшие их войска, перешагнув Карпаты по львовской дороге, утвердились у знаменитой Козювки и были всю зиму большим бельмом на глазу, но несли огромные потери за такое удовольствие.

Во Фландрии.

Зимой началась и разрослась дарданелльская операция, состоявшая сперва в разгроме флотом входных фортов Дарданелл и в порче многих турецких минных заграждений. Эта работа была запечатлена гибелью нескольких союзных судов от шальных плавучих мин. Потом началась борьба десанта с галлипольской турецкой армией, принявшая быстро позиционный характер. Зимой разбиты были попытки турок встревожить Египет

нападением на Суэцкий канал. Англичане глубже поднялись по Шат-эль-Арабу. В Черном море немецко-турецкие крейсера сильно мешали нам препятствовать черноморскому каботажу, сильно способствовавшему сухопутным операциям турок. В океанах шло истребление весьма вредоносных германских крейсеров дальнего плавания.

Весна принесла много военных событий. Зверства германцев, нарушение ими международных законов о дозволенной и недозволенной борьбе разрослись: истязание путешественников, пленных, раненых, стрельба по учреждениям «Красного Креста», употребление разрывных и отравленных пуль, употребление удушающих и с ядовитым газом снарядов, употребление облаков ядовитых газов, выпускаемых по ветру на противника, вандализм по отношению к народным ценностям и святыням (Лувен, Реймс), потопление судов мирного плавания «Лузитания»... Выяснился громадный фактор морских крейсерских операций: все та же подводная лодка, против которой перед войной боролись, казалось, самые светлые морские умы.

Весна принесла много удивительных выводов и разочарований. Истощение немцев не оказалось столь велико, как они о том умело благовестили по всему свету. Оказалось, что зараженные этой предвзятостью союзные правительства не использовали зимы с ее затишьем для накопления боевых припасов, для окончательного развертывания своих сил и средств, в то время как Германия, искусно усыпив их своим яко бы грядущим истощением, запаслась к весне и снарядами, и патронами, и оружием, и поставив в ряды своих войск все способное драться. Ожидая быстрого саморазвала немцев, и стратегия союзников стала продолжать пассивность своих зимних действий, как наиболее экономную систему.

Выступление Италии опоздало на два месяца, что позволило немцам сильно укрепить пограничные местности и заставить итальянские операции ползти черепашьям шагом... Наконец, с весной самым большим сюрпризом явились действия немцев. Германия, целый год стремившаяся всюду быть

сильной – и на востоке и на западе – и сильно поэтому разбрасывавшая свои войска, решилась на отчаянный шаг – она, оставив против западных противников слабые силы, но уснастив их страшным количеством технической военной силы, оставив на итальянской границе слабые же силы, всей мощью своей и австро-венгерской живой массы набросилась на Россию, скопив быстро и неожиданно в разных местах нашего фронта почтенные силы с неистоцимым боевым запасом.

Это привело к очищению нами Галиции, Курляндии, Завислинья и Занаревья, и привело к постепенному очищению нами всего нашего передового театра с отходом на линию среднего Немана и среднего Западного Буга, с предрешением участи Варшавы, Ивангорода, Новогеоргиевска, Осовца... Это стоило нам целой смены министерства и лихорадочной работы по изготовлению всего того, что немцы украдкой готовили зимой, заворожив весь свет баснями о своем военном хлебе, о последних днях существования голодного населения... С апреля началось выступление против нас Германии столь сюрпризное, и сейчас, среди лета, идут плоды тех зимних ошибочных и предвзятых мнений, которые так удачно сняла агентура немцев.

Нельзя отказать Германии в успехе усилий затянуть борьбу, сеять неудовольствие между союзниками, сеять внутри их государств смуты, нельзя отказать в коварства ее системе борьбы, утилизирующей положительно все для удобств этой борьбы до массовых расстрелов пленных включительно. Нельзя ей отказать и в умении держать в руках нейтральные страны, из которых она сделала верных слуг себе: Болгария и Румыния служат муфтой для пересылок между Германией и Турьей, трубой-тоннелем, залегающим среди разъяренных врагов. Голландия везет ей хлеб из Аргентины, и Швеция снабжает прочей военной контрабандой, а огромные потери и постоянный натиск приносят ей огромные территории для ограбления, для принципа «война кормит войну».

Союзники только летом поняли коварство и силы немцев и принялись

вести войну начисто, считая минувший год войной набело, и, конечно, они победят немцев, в конце концов, при неоспоримости решения биться до конца.

А. Меланин

Палачные австрийцы в Галиции.

Картина художника М. В. Добрынина.